

популярность в исполнении Яна Френкеля. Созданный поэтом Расулом Гамзатовым посыл подразумевает, что души погибших тяготеют восстановить насильственно разорванную связь с родным краем. Аллегория с птичьим клином очень выразительно соотносится с весенними памятными датами окончания войны. Наиболее известным мемориалом, воспроизводящим этот образ, является монумент «Журавли» в Саратове. На Соколовой горе на высоте 160 м над уровнем моря был насыпан 100-метровый курган, а высота опорных пилонов, поддерживающих журавлиный клин, составляет 40 м. Этот мемориал был возведен в 1982 г. и до этого и после материализация памяти через образ летящих журавлей обрела разные примеры (около 24-х мемориалов). Одним из наиболее масштабных является Ржевский мемориал советскому солдату, который в настоящее время находится на завершающей стадии строительства. Мощная выразительная фигура воина как бы парит в воздухе над стаей журавлей, взмывающей у основания памятника. Не считая 10-метрового кургана, высота самого монумента составляет 25 м; его создание приурочено к 75-летию Великой Победы.

На основании вышеизложенного можно отметить, что трактовка мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне, имеет ряд особенностей. В первую очередь, такой особенностью является восприятие художественной идеи сквозь призму того времени, в которое эти мемориалы закладывались. Как авторская подача, так и зрительское осмысление формируется масштабами памятников, сюжетной основой их концепции, попыткой отразить причины и последствия. Со сменой поколений меняется и композиционно-образный строй, символические акценты и роль ландшафта в их трактовке. Отчетливо свидетельствует об этом трактовка женского воплощения образа Родины: от скорбной оплакивающей фигуры – к образу матери, пытающейся понять и простить, от решительного воплощения Родины-матери, призывающей разить врага огнем и мечом, – к детскому образу, символизирующему возрождение новой жизни. В трактовке ландшафта прослеживается отчетливая попытка усилить впечатление мемориальной пластики. В памятниках, воздвигнутых в виде обелисков, присутствует сакральная символика ландшафта, как небесного пристанища душ и земного упокоения тел павших воинов в погребальном кургане. Особенностью знаково-символического языка мемориалов Великой Отечественной войны является введение специфической символики, например, указание на пять лет войны или на число дней блокады и т. п. В памятниках, представляющих художественное осмысление темы, можно отметить трактовку символов как смыслообразов: печальные силуэты поникающих деревьев вторят человеческой скорби, а ритмически упорядоченные посадки вызывают ассоциации с шеренгами стоящих в карауле солдат; обширные цветущие поля или пейзажная канва сада формируют жизнеутверждающий эмоциональный фон.

Концепт «Родина» в поэзии Саши Черного*

Автор: **Т. А. Осипова**

доцент Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины

Аннотация

В статье рассмотрены особенности вербализации концепта «Родина» в поэзии Саши Черного. Проанализированы понятийная, образная и ценностно-оценочная стороны указанного концепта. Сделаны выводы о типических и специфических компонентах его содержания. Результаты исследования могут найти применение в курсах лингвокультурологии и русской литературы.

Поэзия Саши Черного (Александра Михайловича Гликберга), особенно периода эмиграции, представляет собой яркий пример выражения патриотической идеи. Концепт «Родина» является одним из ключевых в его творчестве. Об этом свидетельствует тематика целого ряда произведений поэта, а также значительное количество употреблений лексем, репрезентирующих указанный концепт (номинативная плотность концепта). По данным Национального корпуса русского языка, слово Россия употреблено в 27 контекстах, русский – в 120, российский – в 17, Родина (родина) – в 12, по-русски – в 10, а также присутствует небольшое количество контекстов со словоупотреблениями Русь – 5, Отечество – 2, Отчизна – 1 (Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL <http://search.ruscorpora.ru>. Дата доступа 15.02.2020). Как видно, излюбленное слово автора – прилагательное русский.

Цель нашей статьи – определение типического и специфического в содержании индивидуально-авторского концепта «Родина» в поэтическом творчестве Саши Черного путем лингвоконцептуального анализа контекстов, вербализующих данное ментальное образование.

По определению В. И. Карасика, «основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны», причем к ядру концепта относится прежде всего понятийный элемент (Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 132). Для анализа понятийной составляющей концепта «Родина» обратимся к данным толковых словарей русского языка. В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова дается следующее определение: «РОДИНА, родины, жен. 1. Отечество; страна, в которой человек родился и гражданином которой он состоит. «Мы любим свой язык и свою родину...» Ленин. Защищать родину. Весь Советский народ любит свою социалистическую родину и защищает ее грудью от всех посягательств. Советский Союз - вторая родина трудящихся и

* Т.А. Осипова

угнетенных всего мира. || «Готовил родине ты честных сыновей.» Некрасов. «О, родина святая, какое сердце не дрожит, тебя благословляя?» Жуковский. Тоска по родине. || Место рождения кого-нибудь. Родина Ломоносова - деревня Денисовка близ Холмогор. || перен. Место зарождения, происхождения чего-нибудь. Родина картофеля - Америка. 2. перен. Место возникновения чего-нибудь. Советский Союз - родина социалистической революции.» (Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ГоС. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; ГоС. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) [Электронный ресурс] URL [https:// biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1188420](https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1188420). Дата доступа 30.01.2020). В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова приводится такое определение Родины: «РОДИНА, -ы; ж. 1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. Наша р. Россия. Р. Пушкина, Толстого. Любовь к родине. Защита родины. Измена родине. Тоска по родине. Жить вдали от родины. Трудиться на благо родины. Вернуться на родину. / О месте, где человек родился, где живут его родные и близкие. Малая р. Поехать к себе на родину в Красноярский край. 2. Место происхождения кого-, чего-л., возникновения чего-л. Индия - родина шахмат. СССР - родина космонавтики.» (Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. [Электронный ресурс] URL [https:// gufo.me/dict/kuznetsov /%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0](https://gufo.me/dict/kuznetsov/%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0). Дата доступа 30.01.2020). Как видно, понятийный слой концепта «Родина» в русской национальной концептосфере включает следующие семантические компоненты: Отечество, место рождения и гражданства кого-либо; место рождения кого-либо как малая родина; место происхождения чего-либо; объект любви и защиты для человека (гражданина); объект тоски; пристанище для людей, особенно притесняемых.

В художественной речи, где концепты получают авторскую вербализацию, обусловленную особенностями поэтического восприятия мира, понятийный слой концепта обогащается новыми когнитивными признаками. Индивидуально-авторский концепт «Родина» в поэзии Саши Черного объективируется как живое существо, что подчеркивается эпитетом живая:

Здесь, за оградой, русский островок,

Здесь маленькая родина живая... (Дом в Монморанси). У Родины
есть дух:

И если сегодня у мирных чужих очагов

Все русское стало как символ звериного быта, —

У родины духа, — бескрайняя ширь берегов

И Муза Толстого вовеки не будет забыта... («Скорбная годовщина»).

Россия – живое существо, которое можно вести:

Они — кровопийцы.

Кто Россию к разгрому привел?

Не жида ль? (Еврейский вопрос). Россия имеет честь:

Скажите, дорогие,

Кто в Думе выкинул скандал,

Спасая честь России? («Послание первое»).

Концепт «Родина» получает также индивидуально-авторскую репрезентацию как пространство:

Вся земля ему отрада,

Всюду родина над ним (Капризные вирши);

И скоро вся Русь превратится в пустырь,

Где совы одни обитают. (Сон)

Концепт «Родина» объективируется также как слово, как предмет речи. Особенно актуален разговор о далекой родине в среде эмигрантов. Родина, речь о ней приходят к поэту и во сне:

Мне снилось, что Плевел с печальным лицом

Со мной говорил о России («Сон»);

Мы столько говорим в трамваях, и в метро,

И в поздний час у вешалок в передних

Всё об одном: о родине далекой. («Надо помочь!»);

С распятым замученным сердцем одно только слово «Россия»,

Одно только слово «спасите» кричал он в свой рупор тоски [...]

(Памяти Л. Н. Андреева).

Концепт «Россия» репрезентируется также как объект чувств, объект для воздействия. Россия как объект для воздействия (спасения) представлена в следующем контексте:

И мне самому приходилось спасать

Россию от вредных учений [...] (Сон).

Следующий контекст представляет Родину как объект чувства любви:

И из своей большой любви к России

Не делают профессии лихой... («Тех, кто страдает гордо и угрюмо...»).

Любовь к Родине – это неотъемлемое чувство любого человека, гражданина. Характерной особенностью мировидения Саши Черного является боль по отношению к России. Особенно это прослеживается в стихах периода эмиграции. Приведенный контекст как раз интересен эпитетом больная (любовь). Патриотическая идея поэта пронизана любовью к Родине и болью за нее, а также за себя, эмигранта. Эта боль и любовь к Родине ярко проявляется в поэме «Кому в эмиграции жить хорошо», которая является аллюзией на известное произведение Н. А. Некрасова, а также в ряде других. Ностальгия, тоска по Родине, делает невозможной благополучную жизнь в эмиграции. Как отмечает О. С. Сухих, эмигрантское несчастье в понимании Саши Черного связано прежде всего с тоской по России (Сухих О. С. «Некрасовский вопрос» Саши Чёрного. Мир науки, культуры, образования. № 1 (74) 2019. С. 499. [Электронный ресурс] URL [https:// cyberleninka.ru/article/n/nekrasovskiy-vopros-sashi-chyornogo](https://cyberleninka.ru/article/n/nekrasovskiy-vopros-sashi-chyornogo). Дата доступа 15.02.2020). Без Родины невозможно счастье:

Без русского без берега

Какое, к черту, счастье! (Кому в эмиграции жить хорошо).

Наблюдаются антитезы Россия (дом) – эмиграция, русский – чужой:

Эмигрант, подбитый ветром,

Долго слушал я соседку [...].

Вон внизу за перелеском
Дом ее стоит, как крепость. (Дождь);
По-русски горлинка урчит,
По-русски дятел в ствол стучит,
По-русски старый парк молчит,
И пес по-русски лаает. [...]
Чужие, редкие леса,
Чужого неба полоса,
Чужие лица, голоса,—
Чужая небылица...(Полустанок).

Таким образом, концепт «Родина» в художественной концептосфере Саши Черного пересекается с ментальными образованиями «Дом» и «Детство». Автор неоднократно вспоминает дом, где он жил в детстве, то есть ностальгирует и по так называемой малой родине:

Домой! Через озеро, в пышном лиловом тумане...
Над синим холмом расцвела на окошке свеча. [...] («Домой! Через озеро, в пышном лиловом тумане...»);

О родине каждый из нас вспоминая,
В тоскующем сердце унес

Кто Волгу, кто мирные склоны Валдая,
Кто заросли ялтинских роз... (Весна на Крестовском)

По определению Н. А. Тиботкиной, мотивная структура эмигрантского периода творчества Саши Черного «организована на отношениях «Родина - чужбина», откуда вытекают все остальные мотивы: мотив памяти, печали/тоски, детства» (Тиботкина Н. А. Мотивная структура лирики Саши Черного. Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] URL [http: // cheloveknauka. com/motivnaya-struktura-liriki-sashi-chernogo](http://cheloveknauka.com/motivnaya-struktura-liriki-sashi-chernogo). Дата доступа 05.02.2020).

Следующий контекст, где слово родина стоит в ряду однородных членов, подтверждает, что для Саши Черного Родина — это прежде всего детство и дом, а также мать, хотя представление родины как матери для поэзии Саши Черного не характерно:

Беспечность, радость и детство, родина, школа и мать... (Русский мальчик).

Россия для автора — не только любовь и боль, но и стыд:

В Америке, в Каире иль в Берлине

Они одни и те же: боль и стыд.

Они — Россия. Остальное — плесень [...] («Тех, кто страдает гордо и угрюмо...»);

Россия — заушенье — боль — и стыд,

И лисье бегство через сто рогаток [...] (Докторша)

Родина как объект речи связана в сознании автора с ключевыми предметами, представляющими Россию. Образная составляющая концепта «Родина» у Саши Черного включает образы Москвы, Волги, дома. Данные ассоциации автора, связанные с Родиной, совпадают с общенациональными:

[...]Вопит о родине, о Волге
И лупит в перси кулаком... («Слишком резвому»). Москву поэт метафорически называет матушка:
А... Купчиха! Глаз мой зорок —
Здравствуй, матушка-Москва! («Послание шестое»). С Родиной ассоциируется и слово авось. Автор возвышает понятие авось до русского знамени:

О, если б в боковом кармане
Немного денег завелось, —
Давно б исчез в морском тумане
С российским знаменем «авось». (Эмигрантское)

Одним из образов-ассоциаций является алкоголь. Поэт с сожалением отмечает неумение русского человека употреблять его:

Не умеют пить в России!..
Под прибой пустых минут,
Как взлохмаченные Вии,
Одиночки — молча пьют. (Русское)

Россия ассоциируется также и с русским языком. Состояние русского языка того времени, обращение с «русским языком» — это тоже боль для поэта:

Третий пункт. Язык российский
Рвут макаки, точат черви:
Слово — хриплый эпилептик,
Слово — ребус-спотыкач.
Но ручьем хрустально-светлым
Русским складом, русским ладом,
Со сказуемыми в центре
Льется Зайцевская речь. (Б.К. Зайцеву)

Так в художественной концептосфере Саши Черного пересекаются ментальные сущности «Родина» и «Русский язык». Любовь поэта к Родине, к России связана с любовью к родному русскому языку, который автор представляет через сравнение с хрустально-светлым ручьем, который льется, характеризует словами склад и лад. Обеспокоенность Саши Черного состоянием русского языка видна и из такого контекста:

В Марселе мой племянничек
Стал первоклассным «барменом», —
Словцо по-русски дикое,
Но платят хорошо...

Индивидуально-авторским образным компонентом концепта «Родина» можно считать образ капусты. Для Саши Черного в Париже капуста представляет Россию: Шинкуют белую капусту,
Меню российского оплот. («Капуста»).

Русская еда и напитки в целом (в Париже, в эмиграции) также становятся

индивидуальными образными компонентами исследуемого концепта:

Вдоль полки настойки

Играют российской палитрой.

Пар ходит, как в бане,

Дух воблы все гуще и слаще [...] (Русская лавочка)

Ценностная сторона индивидуально-авторского концепта «Родина» в поэзии Саши Черного заключается в положительной оценке Родины автором, что обусловлено любовью к России. Родина для поэта не может быть плохой по умолчанию. Саша Черный считает русский народ добрым:

Да нет, глаза-то добрые,

Участливые, русские [...]

Ведь я же тоже, милые,

Не истукан бесчувственный,

Не янычар с кинжалищем,

А русский человек. («Кому в эмиграции жить хорошо»)

Но боль за Россию, за русский язык, российскую культуру порождает негативные смыслы в ценностном слое концепта «Родина». Приведем контексты, демонстрирующий критику российского юмора, бездарностей в русской культуре того времени:

Здравствуй, юмор российский,

Суррогат под-английский! (Юмористическая артель);

Когда в душе все скомкано и смыто

Бездарной толчеей российских дел [...] (Профан)

Важно отметить, что будущее Родины для поэта светло, связано с надеждой. Как надежду на будущее представляет автор детей из приюта в Монморанси:

И что сказать? Дом этот общий — наш,

В нем русская надежда зацветает. (Дом в Монморанси)

В поэме «Кому в эмиграции жить хорошо» счастлив именно младенец, на что указывает М. А. Жиркова (Жиркова М. А. Поэзия Саши Черного в эмиграции [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/poeziya-sashi-chernogo-v-emigratsii>. Дата доступа 01.03.2020).

Позитивный взгляд на будущее вербализует и следующий контекст:

Пусть бурлит российский спор,

Пусть порою не без драки,

Но пока есть свой костер, —

Искры светятся во мраке... (Газета)

Таким образом, индивидуально-авторский концепт «Родина» в художественной концептосфере Саши Черного содержит как типические, так и специфические компоненты. Для понятийной стороны этого концепта в поэзии автора актуальны типические семы 'место рождения', 'место гражданства', 'объект любви и защиты', 'объект тоски', не актуален компонент 'пристанище для людей, особенно притесняемых'. Специфическими семантическими компонентами являются 'живое существо', 'пространство',

'объект речи'. Образный слой концепта также содержит и общенациональные образы — Москвы, Волги, русского языка, русского «авось», алкоголя, и специфические — русской еды и напитков, капусты. Анализ оценочной составляющей показал, что в языковом сознании Саши Черного концепт «Родина» имеет позитивную ценность, обусловленную любовью поэта к России, что является типической чертой гражданина своего Отечества.

Отрицательная оценка как приём выразительности в художественном дискурсе (на примере повести А. Г. Вольного «сердце молчать не может»)

Автор: **С. А. Приходько**

научный сотрудник Новозыбковского краеведческого музея

Аннотация

Статья посвящена художественному дискурсу А. Г. Вольного. На основе многочисленных исследований автор рассматривает приём негативной оценки в одной из повестей А. Г. Вольного. Впервые автор сумел не только определить функции оценки в различных контекстах, но и сформулировать признаки дискурса А. Г. Вольного в целом.

Журналист, краевед и писатель А. Г. Вольный работал и в области делового дискурса, и в плоскости публицистического дискурса, и в сфере художественного дискурса, представляющего наибольший интерес с точки зрения исследователя (Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.: Институт языкознания РАН, 1996). Хотя языковая личность А. Г. Вольного отличалась полидискурсивностью, первичным для неё стал публицистический дискурс: в медийном поле писатель творил большую часть жизни.

Актуальность лингвистического анализа обусловлена подходом к повестям А. Г. Вольного как к историческим источникам, который главенствовал в СССР во второй половине XX в.

В художественном дискурсе А. Г. Вольный манифестировал максимальное количество приёмов, поэтому именно он представляет наибольший интерес для исследователя. Каждая книга А. Г. Вольного отличается теми или иными приёмами. К примеру, оценка, дефинируемая как дискурсивный приём (Клиновская А. А. Лингвокогнитивные особенности актуализации общественных стереотипов в политическом журнальном дискурсе ФРГ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: МГЛУ, 2007. С. 21), является частотной и преимущественно отрицательной (Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция